

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СОБСТВЕННО ДЕЙКТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ

Корсунова И.Н.¹

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 2), e-mail: Kirinka8@yandex.ru

В статье рассматривается такой вид системных отношений, существующих в лексике, как парадигматические отношения, характерные для группы абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением. На основе данных, представленных в соответствующих словарях синонимов, антонимов и словообразовательных словарях русского языка, а также на примере случаев словоупотреблений данных лексем в текстах, включенных в Национальный корпус русского языка, выявляются и анализируются характерные для данной группы лексем парадигматические отношения синонимии, антонимии, а также деривационные отношения. Отмечается возможность включения заявленной группы существительных также в стилевую парадигму, организованную по наличию в структуре макрокомпонента лексических значений данных существительных функционально-стилистических или функционально-темпоральных сем.

Ключевые слова: абстрактное имя существительное, дейксис, парадигматика, синонимия, антонимия, деривация.

PARADIGMATIC LEXICAL RELATIONS OF ABSTRACT NOUNS WITH THE ACTUAL DEIXIS VALUE

Korsunova I.N.¹

¹The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355029, Stavropol, Kulakov Prospect, 2), e-mail: Kirinka8@yandex.ru

The article discusses this type of system relationships in the lexicon as paradigmatic relations characteristic of abstract nouns with the actual deixis value. Identified and analyzed specific to this group of lexemes paradigmatic relations of synonymy, antonymy and derivational relations based on the data of the dictionaries of synonyms, antonyms and morphological dictionaries of the Russian language and also on the examples of the use of the words in the texts included in the Russian National Corpus. Notes the inclusion of the stated groups of nouns in stylistic paradigm, organised by the presence in the structure of lexical macrocomponent values nouns functional-stylistic or functional-temporal semes.

Key words: abstract noun, deixis, paradigmatics, synonymy, antonymy, derivation.

Структура языка создается единством синтагматических (так называемых «линейных», «отношений по горизонтали», проявляющихся в закономерностях сочетания слов друг с другом) и парадигматических («отношений иерархии», «отношений по вертикали») связей.

Цель данной статьи – проанализировать случаи словоупотреблений конкретных лексем русского языка и, опираясь на данные, представленные в лексикографической литературе, представить парадигматические лексические отношения, свойственные определенной группе лексем русского языка – абстрактным именам существительным с собственно дейктическим значением [7].

Материалом для работы послужили полученные методом сплошной выборки примеры из русских текстов XX–XXI вв., представленные в Национальном корпусе русского языка. Полученные данные позволили выявить и проанализировать такой тип

системных отношений, как парадигматические отношения между абстрактными именами существительными с собственно дейктическим значением.

В общем смысле под парадигматикой понимается объединение языковых единиц в классы на основе их оппозиций друг к другу по дифференциальным признакам: «Парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов (в частности, строение парадигмы), выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований» [6].

Так, в лексической парадигматике учитываются парадигматические отношения лексем к другим лексемам языка и выделяются три «измерения», в которых они могут быть рассмотрены:

- 1) отношения противопоставленности друг другу (антонимия);
- 2) отношения взаимозаменяемости (синонимия);
- 3) деривационные связи слов (эпидигматика, по Д. Н. Шмелеву).

Наиболее полно в группе абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением представлены парадигматические синонимические связи данных лексических единиц.

По данным словарей синонимов русского языка [1, 2, 8], эти лексемы выступают синонимами по отношению друг к другу, образуя следующие синонимические ряды:

вещь – предмет, объект, штука; фиговина, хреновина, штуковина;
вопрос – дело, предмет (внимания, обсуждения), предмет, положение;
дело – предмет (внимания, обсуждения), вопрос, статья; положение;
объект – вещь, предмет;
предмет – объект, вещь; штука, вопрос, предмет обсуждения;
статья – дело;
штука – вещь, предмет;
ситуэвина – ситуация, положение;

Стоит отметить такую закономерность, что существительные с суффиксом *-овин(а)* в большинстве случаев имеют в составе образуемых ими синонимических рядов всё те же существительные с суффиксом *-овин(а)* [1, 8]:

штуковина – фиговина, хреновина, вещь;
хреновина – штуковина, вещь;
пустяковина – ерундовина, чепуховина;
фиговина – штуковина, вещь;
ерундовина – чепуховина, пустяковина;

чепуховина – пустяковина, ерундовина.

Абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением способны вступать в синонимические отношения, что подтверждается не только данными словарей синонимов, но и иллюстративным материалом, представленным в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ): «*Чего на земле искать? Денег? Андрюша улыбнулся и пояснил, что деньги – да, иногда находятся, но это – так, чепуха, а вот повсюду много всяких интересных **штук** валяется, их можно починять-починять, почистить, лаком покрыть... и **вещь** опять живет!*» [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]; «*Оказывается, он, как обычный композитор, сочинял и для гитары, Печенегин потом ещё и другие Баховы **штуки** ей играл, но лучшая **вещь** была та, что он исполнял в больнице*» [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]; «*...там [в памяти поколений] закодирован весь опыт (указания относительно того, как поступать, кого брать в жены, чтобы избежать кровосмешения, а это очень **трудная штука, сложный вопрос** – система родственных отношений в первобытных условиях)*» [М. Мамардашвили. Введение в философию (1986)]; «*Эта **штука** оказалась довольно сложной, требующей большой точности, но мы насобачились на этом деле и стали улыбки выпускать сотнями*» [А. Макаренко. Педагогическая поэма. Ч. 3 (1935)]; «*Он безошибочно указывал, из какого спектакля **вот эта фиговина** или **вот эта хреновина**...*» [Е. Белкина. От любви до ненависти (2002)]; «*Я желал блюдо с неизвестным мне названием. Объясните, говорю, что это за **штуковина** такая, из чего сделана и с чем ее едят. А никто и не знает. Я про другую **хреновину** из меню спрашиваю...*» [В 'застекольных' ресторанах – настоящее 'С.В.И.Н.'ство! // Комсомольская правда, 2002.02.22]» и т. д.

Таким образом, благодаря тождеству и сходству значений абстрактные имена существительные выступают в качестве синонимов, реализующих свои основные семантические функции замещения или взаимозаменяемости, о чем свидетельствует богатый иллюстративный материал НКРЯ. Причем в качестве характерной особенности таких синонимических рядов стоит отметить отсутствие в них доминантной единицы: семантическое наполнение этих лексем (вкладываемое в них адресантом) в конкретном высказывании настолько сходно, что не представляется, на наш взгляд, возможным выделить носитель главного значения, который подчинял бы себе все дополнительные смысловые и стилистические оттенки значения, выражаемые другими членами ряда.

Кроме того, абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением способны выступать в роли контекстуальных синонимов для других существительных. В этом случае через цепочку нанизывания синонимов говорящий пытается прояснить смысл сообщаемого, выразить к нему собственное отношение, либо

контекстуальные синонимы используются в тексте с целью избежать тавтологии, т.е. повторения одних и тех же слов: «*Отчетливо помню: я подумал, что проступок его – в общем **пустяковина, житейский сор, муть**: и что же его наказывать за сор и муть, когда хочется наказать за жизнь как таковую*» [В. Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине (1993)]; «*Дрянь продукт, ерунда суцая, **пустяковина**, а нуте-ка, опять прикиньте, чего это стоит*» [М. Зощенко. Хозрасчет (1924)]; «*У него такая **фиговина** – разум, слыхал, может. При помощи этой **штуки** он так или иначе довел себя до состояния, когда...*» [А. Гаррос, А. Евдокимов. [Голово] ломка (2001)].

Противопоставленность лексических единиц по одному семантическому признаку в составе лексико-семантической группы выявляет другой тип парадигматических отношений – антонимические. При противопоставлении лексических единиц в антонимические отношения могут вступать слова, значения которых осмысляются как противоположные за счет того, что они называют соответствующие реалии, способные в действительности противопоставляться.

Нами отмечен лишь единичный случай употребления данных имен существительных в функции их противопоставления друг другу, когда они выступают в роли контекстуальных антонимов: «*На этой штуке? Горяев оглянулся на «штуку» и громко рассмеялся. – Какая же это штука? Это, брат Аркадий, **не штука**, а гениальная **хреновина**, которую господин Жюль Верн – читал такого? – описал в своей книге, ну где из пушки на Луну... – Это пушка?*» [А. Приставкин. Радиостанция «Тамара» (1994)].

Однако, на наш взгляд, возможно предположить, что в подобные антонимические отношения в условиях контекста могут потенциально вступать и другие существительные с собственно дейктическим значением, так как являясь по сути десемантизированными именами, они могут наполняться различным «содержанием» в зависимости от установок говорящего, передающего то или иное сообщение.

Малочисленны и примеры использования подобного «индивидуально-авторского» противопоставления контекстуальных антонимов в случае, если абстрактному существительному с собственно дейктическим значением в условиях контекста противопоставляются иные существительные, определенным образом поясняющие значение неясного для собеседника существительного с дейктическим значением: «*Но при ближайшем рассмотрении это оказывается даже **не штуковина**, а лот № 7 «Керамика Тетсуа Ямада»*» [Е. Супрычева. За то, чтобы попить растворимого кофе с Наоми Кэмпбелл в Москве, гости платили по 100 тысяч рублей // Комсомольская правда, 2010.05.25]; «*Не сразу сообразила я, что это **не вещь**, а **женщина***» [И. Грекова. Перелом (1987)]; «*Что за штука такая? – **Не штука**, дура, а **музыка**...*» [С. Черный. Солдатские сказки. Солдат и русалка

(1932)].

Все парадигматические связи языка определяются также деривационными процессами. Деривация показывает пути творческого использования языка. Операторами деривации для абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением выступают суффиксальные морфемы *-к* и *-енциј*. Примеры, представленные в Национальном корпусе русского языка, позволили выявить следующие случаи деривационных отношений:

- *штука* → *штук-овин(а)* → *штуковин-к-а* [9]: **Штуковинка** похожа на противогаз размером с чайную ложку, работает от батарейки [Мадам, это не вы ... потеряли? // Комсомольская правда, 2005.06.03]; *Пейджер* – маленькая такая **штуковинка** с экранчиком, на котором появляются слова, продиктованные милой телефонистке вашими друзьями и знакомыми [Как Чайковскому сделать саундтрек, а Толстому – пейджинг // Комсомольская правда, 2001.03.14];

- *штука* → *штук-енциј-(а)* [9]: В основном эта **штукенция**, конечно, телевидение ловит [Д. Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)]; *Пробормотав* какие-то слова, которые ни он, ни я сам не поняли, я протянул ему свою карикатуру. – Что же, – сказал он, – неплохая **штукенция** [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)]; У меня и у самого такой: добрая **штукенция** [ватник], а если сверху полушубок набросить или, на худой конец, пододеть козловую безрукавку, то и вовсе стой себе у проруби, таскай окуней [Е. Носов. Во субботу, день ненастный... (1968)];

- *фиг-овин(а)* → *фиговин-к-а* (по модели *штук-овин(а)* → *штуковин-к-а*): Однако на этот процесс никак не влияет вышеупомянутая **фиговинка** за сто долларов... [О. Бакушинская. Десять процентов // Комсомольская правда, 2005.12.17]; Эта **фиговинка** должна совпадать с этой загогулькой? – пыхтел я над куском пластика, где распласталась ДНК... [В. Ворсобин. Каждый шестой москвич воспитывает чужого ребенка // Комсомольская правда, 2002.04.22];

- *ситуј-овин(а)* → *ситуёвин-к-а* (по модели *штук-овин(а)* → *штуковин-к-а*): Ворота за нашими спинами беззвучно закрылись. – **Ситуёвинка?** – мило любопытствовала Лия [А. Белянин. Свирепый ландграф (1999)].

Будучи сходными между собой в формально-семантическом плане, члены представленных синонимических рядов отличаются друг от друга: производное слово приобретает дополнительный оттенок значения. Так, например, из представленных выше случаев употребления очевидно, что *штуковинка* и *фиговинка* – это нечто, имеющее небольшой размер, что подтверждается данными толковых словарей русского языка, в которых *штуковинка* – это «уменьш. к сущ. *штуковина*» [4]; *фиговинка* – «уменьш. от *фиговина*» [3] (можем предположить, что аналогичный оттенок значения имеет и

существительное *ситуёвинка*, однако на данный момент нами не обнаружено нормативного закрепления данной лексемы).

Существительное *штуkenция*, несмотря на то, что имеет значение «то же, что штука в 3, 4 и 5 знач.» [10], тем не менее в контексте приобретает прагматический компонент: в данном случае говорящий стремится придать обычному слову наукообразную форму (по аналогии с лексемами книжного характера и научного стиля: *интервенция*, *конвенция*, *компетенция*, *конвергенция* и т.д.), стараясь, на наш взгляд, выразить таким образом по отношению к наблюдаемому / обсуждаемому предмету объективное мнение, подчеркивая его определенную достоверность.

Стоит отметить, что абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением на основе функционального признака также организуются в стилевую парадигму. При этом в структуре функционального макрокомпонента лексических значений данных существительных выделяются:

– функционально-стилистические семы, указывающие на общую сферу, условия использования конкретного слова:

- 1) межстилевое: *пустяковина*, *вещь*, *вопрос*, *дело*, *понятие*, *предмет*;
- 2) книжное: *объект*;
- 3) разговорное: *ерундовина*, *штука*;
- 4) сниженное: *хреновина*, *фиговина*, *чепуховина*, *статья*, *штуковина*, *ситуёвина*;

– функционально-темпоральные семы, отмечающие временной период употребления слова в речи:

- 1) современное: *пустяковина*, *вещь*, *вопрос*, *дело*, *понятие*, *предмет*, *объект*, *ерундовина*, *штука*, *хреновина*, *фиговина*, *чепуховина*, *статья*, *штуковина*, *ситуёвина*;
- 2) устаревшее: *статья*.

Причем эти ряды не являются статичными: исследование этих существительных в диахроническом аспекте позволило установить нам возможные способы изменения их характеристик, связанные как с изменением сферы употребления, так и со степенью распространения в языке в тот или иной период [5].

Абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением как единицы языка характеризуются рядом присущих им свойств: способность к взаимозаменяемости и взаимоуточнению, контекстуальному противопоставлению, образованию новых слов на основе формально-семантического соотношения между производящим словом и дериватом, а следовательно, для данной группы имен существительных характерен определенный уровень внутренней организации. Обладая способностью вступать в синонимические, антонимические, деривационные связи, а также

выступая в роли производящих слов, эти существительные встраиваются, таким образом, в систему парадигматических отношений, систему русской лексики, а следовательно, и в систему языка в целом.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 7-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1999. – URL: <http://synonymonline.ru> (дата обращения: 03.07.2014).
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – М.: Русский язык, 1975.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. – URL: http://www.gramota.ru/slovari/dic/?all=x&word=%F4%E8%E3* (дата обращения: 22.06.2014).
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 22.06.2014).
5. Корсунова И.Н. Динамика лексикографической представленности абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением // Язык. Речь. Дискурс: материалы всероссийской Интернет-конференции. – 2011. – URL: <http://conf.stavsu.ru>
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/366b.html> (дата обращения: 23.06.2014).
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – Т. III. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 563–576.
8. Сайт синонимов. Полный словарь синонимов русского языка. – URL: <http://словарь-синонимов.рф> (дата обращения: 03.07.2014).
9. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: около 145 000 слов: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985. – URL: <http://old.kpfu.ru/infres/slovar1/slov/htm> (дата обращения: 23.06.2014).
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост.: Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1995. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian> (дата обращения: 22.06.2014).

Рецензенты:

Ходус В.П., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Грязнова В.М., д.фил.н., профессор, профессор кафедры русского языка ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.